

до того и безъ Тоена многократно бывалъ на суднѣ, то высматривая имѣвшіеся въ каютѣ портреты, настоёвалъ, что бы и еще объ нихъ хорошенько и обстоятельно разтолковано ему было, и хотя предъ симъ не упущено было внушать оному Тоену и подвластнѣмъ его народамъ, о лицахъ тѣмъ портретами изображаемыхъ; однакожъ желаніе Тоена и опять удовлетворено изъясненіемъ слѣдующимъ: портреты сіи представляютъ, одни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Самодержавнѣйшую и Всемилоостивѣйшую Великую Россійскую Государыню, иныя Императорскихъ Всероссійскихъ Наслѣдниковъ, Великаго Государя и Супруги Его Великой Княгини, а другія также Наслѣдныхъ по Нихъ Великихъ Государей и Князей; что власти сихъ Особъ повинуются многочисленныя народы: въ обширной Россійской Имперіи обитающіе. Тоенъ когда выслушавъ такое изъясненіе, то было замѣчено въ немъ внутреннее удивленіе и вниманіе къ оному. Послѣ того продолжаемо было въ наставленіе ему, что Россійская Государыня и Великій ЕЯ Наслѣдникъ, есть Всемилоостивѣйшіе. Они изливая отъ щедротъ своихъ для вѣрноподданныхъ Имъ народовъ неизчетныя къ спокойствію ихъ благодѣянія, и неусытное имѣютъ попеченіе и обо всякомъ племени людей, въ близъ обширныхъ Россійскихъ границъ жительствовавшихъ еще незащищаемыхъ, на такой конецъ, дабы преподавъ и имъ всевозможныя къ благосостоянію ихъ способы, видѣть потомъ жительство ихъ въ совершенномъ спокойствіи и изобильныхъ удовольствіяхъ; что защита и покровительство Россійское надъ тою странюю, которая воспользуется онымъ, столь тверда и непоколебима, что ни кто изъ иностранцовъ не отважится причинять такой покровительствуемой странѣ никаковаго озлобленія; а какъ сей же Тоенъ удостовѣренъ былъ и о томъ что вся Американская часть земли и морскихъ острововъ, давно уже защищается Россійскою державою, то къ лучшему для него о семъ увѣренію представленъ тутъ былъ одинъ мѣдной Россійскій гербъ, и по пристойномъ сему случаю привѣтствіи врученъ оной былъ Тоену съ тѣмъ, дабы носилъ онъ его сверхъ своего платья на груди, и защищать какъ себя, такъ и подвластныхъ ему народовъ Колюжъ отъ приходящихъ иногда къ нимъ иностранныхъ судовъ. Мѣстное пребываніе здѣсь галіота доказало, что островитяне здѣшніе не такъ огражены строгостію отъ своихъ Тоеновъ, по чему и оставить сей гербъ на пристойномъ у гавани мѣстѣ, казалось опасно. Подтверждено же упомянутому Тоену, дабы онъ хранилъ его со всякою бережливостію, и при случаѣ прибытія сюда иностранцовъ, показывалъ бы имъ оной, какъ того вѣрноподданическая къ Россійской державѣ обязанность его требуетъ. Тоенъ по выслушаніи всего вышесказаннаго, принявъ тотъ гербъ съ великою радостію и удовольствіемъ, уѣхалъ въ свое жилище.

16 Числа сей же Тоенъ прибылъ и пакы на судно съ двумя старшинами, и врученной ему гербъ имѣлъ уже пришитымъ на своемъ бобровомъ плащѣ краснымъ стамедомъ, которой предъ тѣмъ былъ имъ изъ судна вымѣненъ. Онъ по нѣкоторомъ привѣтствіи убѣдительно просилъ, чтобы для незабвенной памяти о Великомъ Россійскомъ Наслѣдникѣ дать ему одинъ